
Г. М. ПРОХОРОВ

Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом»

Средневековое изобразительное искусство, в отличие от искусства наших дней, находится в прямом подчинении у литературы. За общим содержанием и отдельными образами фресок, икон, миниатюр стоят литературные, выраженные в слове, сюжеты, идеи, образы. Связь эта может быть очевидной и простой, когда произведение изобразительного искусства просто иллюстрирует повествование (хотя может быть не простой в других отношениях), но может быть также разветвленной, ведущей к разным литературным произведениям, и иногда неявной, особенно когда дело касается абстрактных идей, но важной.

Все многообразие таких вариантов дает иконография на тему первых стихов девятой притчи царя Соломона (книга Притчей Соломоновых, 9, 1—5):

Премудрость созда себе дом
и утверди столпов седмь,
закла своя жертвенная,
и раствори в чаши своей вино,
и угодова свою трапезу.
Посла своя рабы,
созывающи с высоким проповеданием на чашу,
глаголющи:
«Иже есть безумец, да уклонится ко мне». глаголющи:
И требующим ума рече:
«Приидите, ядите мой хлеб
и пейте вино, еже растворих вам».

Надо сказать, иконография Софии-Премудрости опирается не на один этот текст. В русском XVI столетия (Зиновия Отенского) «Сказании известном, что есть Софей Премудрость Божия» указаны «словеса», т. е. тексты, служащие для нее основанием. Тут и стихи царя Давида «Возвеличишася дела твои, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс., 103, 24); и уже процитированная нами притча царя Соломона; и слова апостола Павла «Жидове знаменания прося т, Еллины же премудрости ищут, мы же проповедуем Христа распят а. . . Божию силу и Божию премудрость» (I Кор., 1, 22—23) и «В нем же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна» (Колос., 2, 3); и дьяконское возгласение на литургиях «Просхес Софиста, по словенски же Вонмем Премудрость»; и стихи Иоанна Дамаскина, где Христос называется Софией, и другие произведения Иоанна Дамаскина; и проповеди Иоанна Златоуста; в этом ряду упомянут и «преемник апостольский», «верх афинейский», «великий Дионисий», причем читателю указано на девятое его послание, Титу-иерарху — небольшое произведение, входящее в громадный корпус, надписываемый именем Дионисия Ареопагита: «Аще ли хотите видети словес его о Премудрости Божии, к Титу архиепископу в послании о сем

пишет; премудро протолковано; тамо шедше, словес его насладитесь».¹

Будучи филологом, а не искусствоведом, я могу здесь только постараться облегчить для искусствоведов возможность последовать этому совету. Весь корпус сочинений с именем Дионисия Ареопажита был переведен на славянский язык старцем Исайей, сербом, в XIV в. (закончен в 1371 г.). Этот перевод распространился на Руси, неоднократно здесь поправлялся в XVII—XVIII вв., позднее отдельные его составные части переводились на русский язык.² В приложении к этой статье я публикую славянский текст этого послания полностью и в том виде, какой он имеет в средневековых рукописях, т. е. с комментариями Максима Исповедника; даю там и свой полный перевод памятника на современный русский язык. Здесь же, чтобы иметь возможность продолжить речь, приведу в своем переводе только отрывок, где речь идет о Премудрости:

«Хорошо ведь препремудрая и благая Премудрость в изречениях воспевается, чашу тайную поставляющая и священное свое питье изливающая, а еще прежде того твердую пищу предлагающая и с высоким проповеданием сама нуждающихся в ней благолепно приглашающая. Двойную ведь пищу божественная Премудрость предлагает: одну — твердую и неподвижную, а другую жидкую и изливаемую, — и в чаше промыслительной ее благодати подает. Округлая и открытая чаша да будет символом открытого и на все исходящего безначального и нескончаемого обо всех промысла. Хотя и на все распространяется, пребывает он, однако же, в себе самом и стоит в неподвижном тождестве, совершенно из себя неисходно утвержден; прочно и непоколебимо стоит чаша.

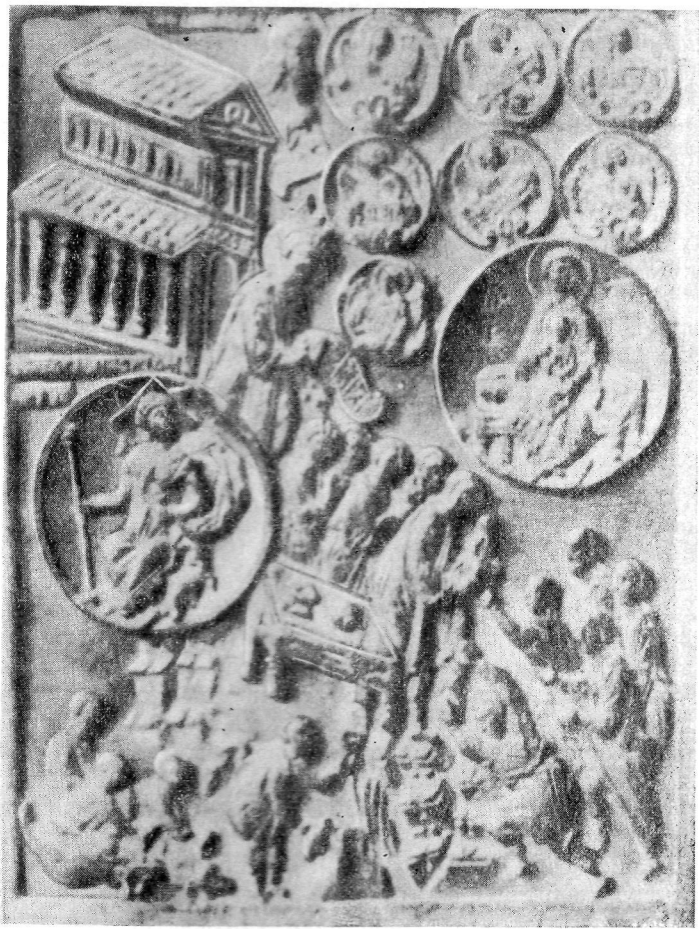
О Премудрости же, что она создает себе дом и в нем твердую пищу, и питье, и чашу предлагает, говорится, чтобы всем, благолепно божественное накопляющим, было ясно, что и промыслом совершенным является бытию и благу бытию всего причина, и на все распространяется, и во всем оказывается, и все объемлет, вновь сама в себе по преимуществу, и ничем ни в чем никоим образом не является, но устраняется всего, сама в себе тождественно и вечно будучи, стоя и пребывая, и всегда одним и тем же неизменным являясь, и никогда вне себя не оказываясь, ни своего собственного седалища и неподвижного пребывалища и очага не отлучаясь, но в себе все совершенные промыслы благодествуя, и происходя на все, и оставаясь сама по себе, и покоясь вечно, и двигаясь, и ни покоясь, ни двигаясь, но, если так можно сказать, промыслительные действия в неподвижности и неподвижность в промысле неразрывно и совершенно имея».

Как известно, в XIV в. — начиная с конца XIII-го — тема Софии-Премудрости особенно часто привлекала внимание художников православных стран. Об этом свидетельствуют фрески, сохранившиеся в церквах Сербии (Охрид, 1295 г.; Грачаница, 1321 г.; Дечаны, 1348 г.; Марков монастырь около Скопле, 1370 г.), в Болгарии (Рильский монастырь,

¹ См.: Г. Филимонов. Очерки русской христианской иконографии. 1. София Премудрость Божия. — Вестник общества древнерусского искусства при Московском публичном музее, издаваемый под ред. Г. Филимонова, 1874—1876, № 1—12, М., 1876, Материалы, с. 2; А. И. Никольский. София Премудрость Божия. — Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом, вып. XVII, СПб., 1906, Приложение III, с. 92 и далее.

² См.: Г. М. Прохоров. Сочинения Дионисия Ареопажита в славянской рукописной традиции (кодикологические наблюдения). — В кн.: Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982, с. 80—94. — «Святого Дионисия Ареопажита Письмо к священноначальнику Титу. . .» было опубликовано в русском переводе в журнале «Христианское чтение» (1839, кн. 1, с. 1—18), но в переводе очень свободном и местами неточном. Также в очень свободном переложении на русский язык Порфирий Успенский приводит отрывок из этого послания (несколько меньший, чем приводимый мною ниже) в «Первом путешествии в Афонские монастыри и скиты» (ч. II. Приложение к второму отделению сей части. М., 1881, Приложение пятое. Святой Дионисий Ареопажит и творения его, с. 119—120).

первая половина XIV в.), в Грузии (Зарзма, середина XIV в.) и на Руси (церковь Успения на Волотовом поле близ Новгорода, 60—80-е гг. XIV в.).³ Композиции эти для иконографии удивительно разнообразны. Иногда тема Софии-Премудрости выражается системой изображений, в которых персонифицированным образом Софии является сам Христос (Рильский и Марков монастыри); иногда София предстает в виде крылатого ангела,

Деревянный резной образок «Премудрость созда себе дом» XV—XVI вв. (ГИМ, колл. А. С. Уварова, № ОК 9153).

величественно восседающего на троне, причем слуги, «рабы», подают ей хлеб и вино (Охрид, Грачаница); в третьем случае крылатый ангел-Премудрость изображен в энергичном движении, подающим святые дары апостолам (Дечаны); в четвертом — царственная София без крыльев сидит на троне, в одной руке держа жезл, а в другой чашу, и эту чашу

³ Об этих памятниках см.: J. Meyendorff. *L'iconographie de la sagesse divine dans la tradition byzantine*. — *Cahiers archéologique*, X, Paris, 1959, p. 269—277; Л. Прашков. Хрелева башня Рильского монастыря и ее стенопись. — В кн.: Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975, с. 152—157; Л. М. Евсеева. Две символические композиции в росписи XIV века монастыря Зарзма. — *Византийский временник*, т. 43. М., 1982, с. 134—146; Т. А. Сидорова. Волотовская фреска «Премудрость созда себе дом» и ее отношение к новгородской ереси стригольников. — *ТОДРЛ*, т. XXVI. Л., 1971, с. 212—231. — За любезную помощь, оказанную мне в работе над этой частью статьи, я от души благодарю Лилию Михайловну Евсееву, сотрудницу музея им. Андрея Рублева.

она никому не подает, но тут же изображены «рабы», закалывающие тельцов и подающие другую чашу «требующим ума» (Волотово) (я не касаюсь здесь других особенностей этих сложных композиций).

Нетрудно заметить, что интерес художников к притче Соломона о Премудрости возрастал параллельно с интересом к сочинениям Дионисия Ареопагита, особенно усилившимся в XIV в.⁴ и имевшим одним из своих результатов перевод корпуса этих сочинений на славянский язык.⁵ Тема Софии-Премудрости стала тогда темой дискуссий, толкований, на которые сильное влияние оказывала мысль Ареопагита.⁶ Оказывала она влияние и на иконографию Софии-Премудрости, причем, как мне кажется, нарастающее со временем. По крайней мере именно в русской фреске, наиболее поздней из перечисленных памятников, антиномическое понимание Премудрости как «промыслительные действия в неподвижности и неподвижность в промысле неразрывно и совершенно имеющей», выраженное в послании Титу-иерарху, представлено в зримых образах наиболее четко. Я думаю, художники постепенно и в разных направлениях шли в XIV в. ко все более совершенной наглядной передаче содержащихся в святоотеческой литературе и благодаря исихастским спорам ставших вновь остроактуальными мыслей о Премудрости Божией.

О времени создания интересующей нас фрески в церкви Успения на Волотовом поле, ныне, к сожалению, не существующей, погибшей во время второй мировой войны, мнения ученых расходятся. Церковь была построена в 1352 г., а расписана, по свидетельству летописи, в 1363 г.⁷ Казалось бы, спорить не о чем. Но в 1855 г. в ней была обнаружена часть иной, нежели основная, росписи. По стилю ее сочли более древней и отнесли летописное известие о росписи церкви к ней, а остальные фрески датировали по стилю, родственному стилю Феофана Грека, приблизительно 80-ми гг. того же XIV столетия.⁸ Некоторые ученые остались, однако же, при прежней точке зрения, т. е. что все фрески были выполнены в 1363 г.⁹ Не будучи в состоянии принять участие в этой дискуссии как искусствовед, осмеливаюсь высказаться по этому поводу как филолог — с точки зрения обоих своих соображений о средневековой культуре. Мне кажется, появление этих фресок на Руси есть верный признак появления здесь сочинений Дионисия Ареопагита. Т. А. Сидорова считает, что «в Волотове настолько своеобразно и самостоятельно понят и разработан сюжет притчи, что говорить о каком-либо юго-славянском влиянии можно разве лишь в плоскости идейной, но вряд ли иконографической».¹⁰ Но даже если вместе с И. Ф. Мейендорфом предположить, что создателями фрески были византийские мастера (возможность чего оспаривает Т. А. Сидорова), все равно надо учитывать, что средневековый зритель, в отличие от наших современников, почти страшащихся литературных ассоциаций при восприятии живописи, едва ли вообще воспринимал произведения изобразительного искусства без «подсвечивания» их во всех деталях литературными текстами. Так что созданию этих фресок должно было, я убежден, предшествовать определенное югославянское

⁴ См.: J. Meyendorff. Notes sur l'influence dionisienne en Orient. — *Studia Patristica*, II, Berlin, 1957, p. 547—552.

⁵ См.: Г. М. Прохоров. Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе. (Проблемы и задачи изучения). — ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 351—361.

⁶ См.: Арсений, епископ. Филоф, патриарха константинопольского XIV века, Три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения притчей «Премудрость созда себе дом» и проч. Греческий текст и русский перевод. Новгород, 1898.

⁷ ПСРЛ, т. III. СПб., 1841, с. 85, 88.

⁸ См.: В. Н. Лазарев. Феофан Грек и его школа. М., 1961, с. 53; М. В. Алпатов. Фрески храма Успения на Волотовом поле. — В кн.: Памятники искусства, разрушенные фашистами в СССР. М.—Л., 1948, с. 103.

⁹ Т. А. Сидорова. Вологовская фреска. . . , с. 229—230.

¹⁰ Там же, с. 223.

влияние в плоскости идейной, а именно — перенос сюда с Балкан славянского перевода корпуса сочинений Дионисия Ареопагита, законченного, наминаю, в 1371 г.

Традиция Троице-Сергиевой лавры (согласно которой один из русских списков Дионисия Ареопагита — ГБЛ, МДА, № 144 — был

Деревянный резной образок «Премудрость созда себе дом» конца XV — начала XVI в., принадлежавший Пинскому князю Федору Ивановичу Ярославичу (1499—1522).

сделан рукой митрополита Киприана; традиция ошибочная, потому что этот список датируется временем около середины XV в.) свидетельствует как будто о том, что митрополит Киприан некогда переписал Дионисиев корпус и что такой его автограф существовал. Первый период его управления митрополией вся Руси, включающей Новгород, падает как раз на начало 80-х гг. (1381—1382), окончательное же его утверждение в Москве произошло в 1390 г., что тоже почти совпадает с нижней границей датировки фресок храма Успения на Волотовом поле. Но при этом, надо сказать, Киприан мог и не иметь отношения к знакомству новгородцев с сочинениями Дионисия Ареопагита, так как есть основания думать, что существовавшая там рукописная традиция корпуса была независима от московской и восходила непосредственно к старейшему сербскому

списку ГПБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 46, начала 70-х гг. XIV в., возможно представляющему собой автограф переводчика, старца Исайи.¹¹

С момента знакомства Руси с таким значительным литературным явлением, как Дионисьев корпус, происшедшего, как я думаю, в конце XIV в., здесь начался процесс все большего «впитывания» иконографией «Премудрость созда себе дом» и отражения развитых его автором идей. Не позже

Деревянный резной образок «Премудрость созда себе дом» конца XV—начала XVI в. (ГРМ, № ДРД-47).

конца XV—начала XVI в. в иконографическую схему, знакомую нам по волотовской фреске, были внесены некоторые дополнения. Мы судим об этом по трем деревянным резным образкам на тему «Премудрость созда себе дом», из которых два — работы западнорусского мастера Анании, а также по иконе на ту же тему из Кириллова монастыря близ Новгорода (середины XVI в.).¹² В отличие от волотовской фрески царственная фигура Премудрости в этих памятниках заключена в круг. Это делает ее как бы запредельной для прочих участников композиции (кроме, однако же, Богоматери с младенцем, которая заключена в подобный же круг) — для «рабов» и людей, жаждущих премудрости, но также и для

¹¹ См.: Г. М. Прохоров. Сочинения Дионисия Ареопажита в славянской рукописной традиции, с. 80—94.

¹² См.: И. И. Плешанова. Два резных деревянных образка в собрании Русского музея. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1979. Л., 1980, с. 209—217; Т. А. Сидорова. Волотовская фреска. . ., рис. 3 и 4.

Соломона со свитком, на котором написаны слова его притчи, и для Козьмы Маиумского, тоже со свитком — со словами тропаря из его канона на великий четверг, в котором Богородица воспевается как дом Премудрости («Всеинная и подательная жизни, безмерная мудрость Божия созда

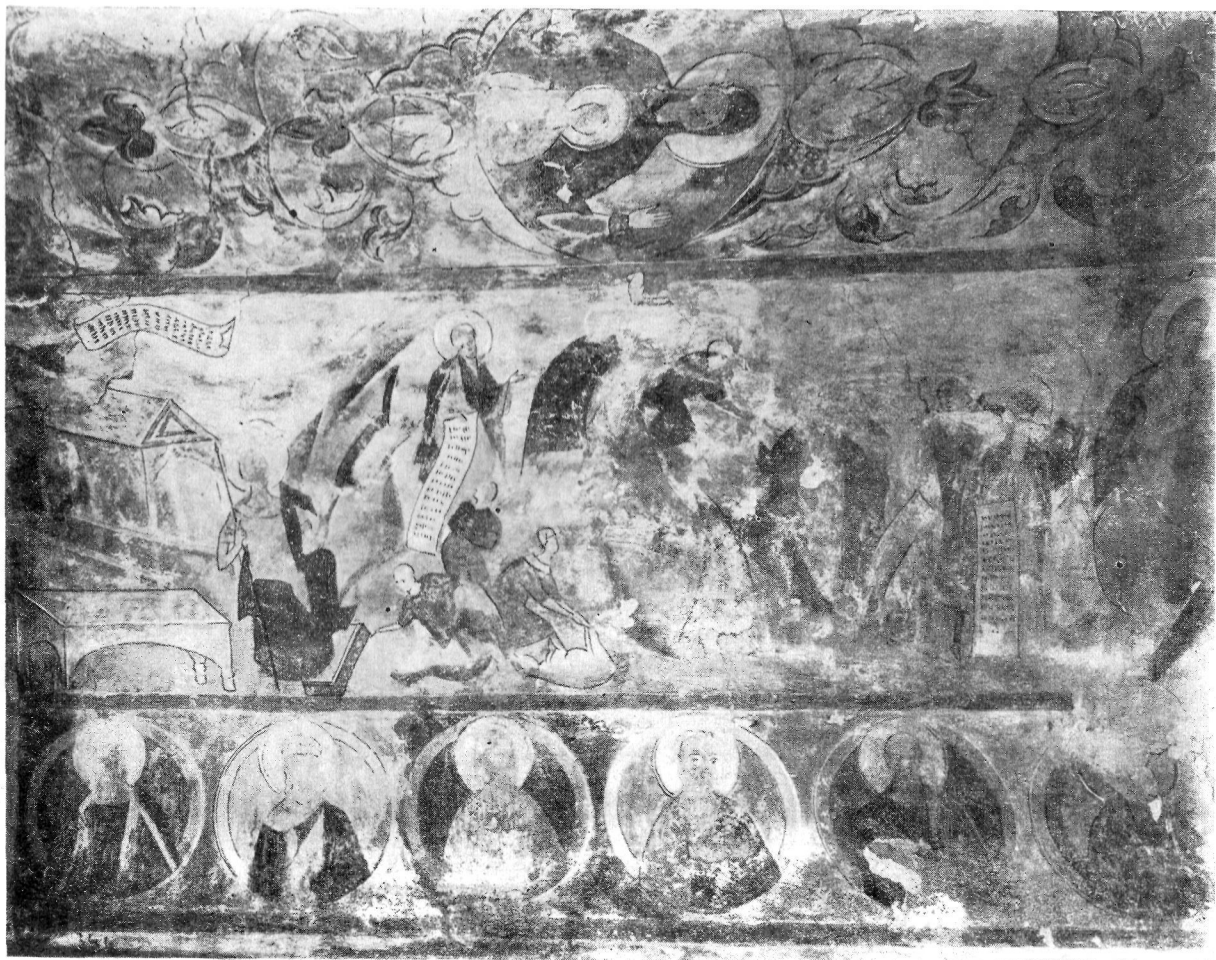
Икона «Премудрость созда себе дом» из Кириллова монастыря близ Новгорода. XVI в. (ГТГ, № 28830).

храм себе от чистыя неискусомужныя матере: в храм бо телесно оболкийся, славно прославился Христос Бог наш», т. е.: «Всепричинная подательница жизни, безмерная мудрость Божия создала себе дом из чистой, не знавшей мужа матери: ибо в храм телесный облекшийся славно прославился Христос Бог наш»).

В иконе из новгородского Кириллова монастыря — в отличие от резных образков работы мастера Анании — Премудрость и Богородицу отделяют от прочих участников композиции по несколько концентрических кругов, в которых помещены изображения ангельских чинов, сгруппированных в соответствии с описанием их в сочинении «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита.¹³ Ареопагитово представление о небес-

¹³ Это отметила уже Т. А. Сидорова (Волотовская фреска. . ., с. 213).

Фреска «Премудрость созда себе дом»
в церкви Успения в селе Волотово
близ Новгорода. XIV в. Снимок
из Архива ЛОИА АН СССР, ф.
А. А. Мацулевича, № II-333.

ной иерархии, посредствующей между богом и людьми, антиномически противостоящее представлению о ломающем эту иерархию воплощении и вочеловечении сына божия, оказывается, таким образом, здесь тоже отраженным. Но здесь оно играет вспомогательную роль: оно усиливает контраст между недоступной в своем существе Премудростью, восседающей на небесном престоле, и ее деятельными слугами, закалывающими тельца, наполняющими и подающими чаши в стремительно протянутые к ним руки «требующих ума» людей. Как видим, здесь нашла наиболее полное зрительное выражение антиномичность в представлениях о божестве, свойственная мысли Дионисия вообще и его представлениям о Софии-Премудрости Божией в частности, но также — заметим — и базирующаяся на мысли Дионисия теория о различии и неразрывной связи запредельной божественной сущности и пронизывающей мир божественной деятельности, или энергии. Эта теория была развита византийскими теоретиками в XIV в. и немало способствовала росту интереса к произведениям Дионисия, а тем самым и их влиянию на изобразительное искусство.

* * *

Текст, который печатается далее, взят из славянского списка сочинений Дионисия Ареопажита начала 70-х гг. XIV в. — ГПБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 46, л. 318 об.—324 об., 329—329 об., 325—327 (далее: Гильф. 46). Это список сербский, древнейший из сохранившихся славянских, возможно, автограф переводчика, — во всяком случае, именно он лежит в основании всей славянской рукописной традиции Ареопажита, а наиболее ярко отражен в Великих Минеях Четиих митрополита Макария и группе родственных им русских списков.¹⁴ По всей видимости, Макарий в бытность его новгородским архиепископом воспользовался тамошней рукописью, больше, чем московские списки Дионисия, отражающей особенности автографа переводчика. Новгород в XIV в. имел свои связи с Балканами и мог получить, например, с Афона литературную новинку, список свежего перевода Дионисия Ареопажита, сделанный прямо с авторского экземпляра. Русифицированный по орфографии текст, вошедший в Великие Миней Четии, издан Археографической комиссией в составе тома Великих Миней Четиих за 1—3 октября (СПб., 1870, стб. 263—788). И потому здесь я решил издать не опубликованный еще первичный по отношению ко всем остальным славянским спискам текст, отражающий орфографию переводчика. Текст памятника передается по следующим правилам. Сокращения, сделанные с помощью титл, раскрываются; буквы, написанные над строкой, вносятся в строку; из надстрочных знаков передаются лишь знаки долготы звука (двойная вария) и паерок; ётированная «а» передается как «я», ётированная «е» сохраняется; «оу» передается через «у».

Считая возможным выделить из корпуса для отдельной публикации его составную часть, я не считаю возможным не печатать при этом толкований Максима Исповедника, вместе с которыми корпус существовал в течение Средних веков на греческом языке и переводился на разные другие языки, в том числе на славянский. Толкования — неотъемлемая и важная часть этого значительного памятника средневековой литературы, поэтому я включаю их в это издание.

Одним из признаков, по которому удалось установить зависимость группы русских списков, куда входят Четии Миней, от рукописи Гильф. 46, является нумерация толкований. Оказалось, что в этой группе она точно такая, какая в этой рукописи. Но в этой рукописи она по-разворотная

¹⁴ Я писал об этом подробно в статьях: Автограф старца Исайи? — Русская литература, 1980, № 4, с. 183—185; Сочинения Дионисия Ареопажита в славянской рукописной традиции, с. 80—94.

и зависит от размещения текста по разворотам ее листов. И написаны там толкования более мелко, чем основной текст, и не в одной с ним колонке, а рядом или обрамляя его (как это делается в греческих рукописях). В русской традиции толкования влиты в единое рабочее пространство страницы и пишутся письмом той же величины, что и основной текст (выделяются лишь обозначением на поле «Толк» и цветом нумерации). Так вот, оказалось, что ряд русских списков группировкой и нумерацией толкований отражает кодикологические особенности рукописи Гильф. 46. Помещая в этой своей публикации толкования рядом с толкуемым текстом и сохраняя свойственную им там нумерацию, я даю возможность интересующимся убедиться в том, о чем говорю, сравнив публикуемый здесь текст с текстом на столбцах 767—783 издания в составе Великих Миней Четвех. Не удастся здесь только, конечно же, добиться такого разумного размещения издаваемых текстов относительно друг друга, как в рукописи. Но надеюсь, что и при этом читатель сможет составить себе представление о том основании, на котором покоится вся славянская, в подавляющем большинстве списков русская, рукописная традиция этого великого памятника мировой литературы.

Начиная с XVII в. мы имеем русские свидетельства о трудности для понимания Исайино перевода (чем и были вызваны начавшиеся в это время попытки создать более легкий для восприятия славянский текст, состоявшие в основном в той или иной редакционной правке текста, вышедшего из-под пера Исайи).¹⁵ Можно предположить, что в XIV—XVI вв. корпус был для читателей понятней, чем позднее. Надо сказать, что и сейчас, вчитываясь в него, одним глазом глядя в греческий оригинал, начинаешь постепенно привыкать к его языку и понимать уже без помощи оригинала. Но переводить с этого перевода на современный русский язык непосредственно, конечно, весьма рискованно, поэтому я делал свой перевод, пользуясь греческим текстом Дионисия¹⁶ и комментариев к нему Максима Исповедника в издании Патрологии Миня.¹⁷ За любезную проверку моего перевода от души благодарю доцента кафедры классической филологии ЛГУ А. И. Зайцева.

Публикуемый в этой статье текст, точнее один его период, использован мною только в одном историко-культурном отношении — в связи с развитием иконографии «Премудрости созда себе дом». Допуская, что аспектов его изучения может быть много. Корпус в целом, тем более с комментариями Максима Исповедника, являет собой сложное и яркое явление литературы и, можно сказать, настоящий (потому что серьезный и яркий) учебник философии. Сочетание «воспевающего» экспрессивного стиля Дионисия, заражающего читателя античным по своим истокам пафосом чистого умозрения, со спокойным деловым стилем внимательного к читателю образованного комментатора создает эффект того же самого антиномического совмещения движения и покоя, взлета и основательности, страсти и знания, какое, по Дионисию, и должно быть свойственно истинной премудрости. И в этом отношении послание к Титу-иерарху, мне кажется, способно хорошо представить читателю весь знаменитый, но забытый славистами корпус.¹⁸

¹⁵ См.: Г. М. Прохоров. Сочинения Дионисия Ареопагита в славянской рукописной традиции, с. 89.

¹⁶ PG, t. III, col. 1104—1115.

¹⁷ Ibid., t. IV, col. 557—575.

¹⁸ В последние годы начали появляться посвященные ему работы — К. Станчева (Болгария), Дж. Трифуновича (Югославия), Г. Гольтца (ГДР).

8/4

л. 318 об. Титу іерар'ху, выпросившѹ посланиѣмъ, что кетѣ Прѣмудрости дѡмъ, что чаша, и что снѣды ꙗже и пиѡа. Девѣто

л. 319 4 || Священ'ныи убо Тимѡеѡй, ѡ добрый Тите, не вѣмъ, аще чѣсого вѣдомыхъ мнѣ богословныхъ ѡбразъ ѡтѣде, не услышавъ. Нѣ въ 5 «Образномъ богословіи» добръ раздѣлиху вса ѡму словесъ о Бозѣ, мнѣяся быти многымъ лъжесловия. Ибо безмѣстїе злѡ влагаютъ

л. 318 об. 4. Святы Титъ съ кетѣ апостолу познаемъ, ꙗго же и въ Критѣ устрои епископа, ꙗко же къ самому Титу писаннѡе ѡт божественнаго Павла посланиѣ являѣтъ.

л. 319 || 5. Знаменай, что ѡбъемлѣтъ «Образное богословіе» великаго Діонусіа.

6 несъвършеннымъ душамъ, ꙗгда недовѣдомїе прѣмудрости ѡтци нѣкоими скръвеннымъ и смѣятел'ными гадан'ми изъѡвляють божественнѡю и тайнѡю и невъходнѡю скръвеннымъ истину. Сего ради и невѣруемъ мнози иже ѡ божественныхъ тайн'ствахъ словесемъ: зримъ бо тъкмо сїѡ съ приплетшимисѡ имъ чюв'ствеными ѡбразы. Подобаѣтъ же и ѡткрѣена сїѡ, въ себѣ, нага и чиста бывшая видѣти. Сицѣ

6. «Недовѣдомїе прѣмудрости ѡтце» глаголетъ пророки.

7 бо уже видѣцѣ, почисти имамы истоникъ живота, въ себе изливаетъ, и въ себѣ || стоѣтъ, видѣцѣ и ѡднѡу нѣкѡу силу простѡу, самодвижимѡу, самодѣйствѡу, себе не ѡскудѣвающѡу, нѣ разумъ всѣхъ разумъ сущи и присно собою себе зреши. Подобати убо тому же и пнѣмъ ѡт нас, въз'мнѣху, ꙗко же мощно бѣ, сказатисѣ различны-

л. 319 об.

7. Знаменай ѡ святей и покланѣемей Троици «источникъ живота въ себѣ изливаетъ и въ себѣ стоѣтъ»: показуютъ бо се ѡтсуду и ѡдиносуц'ствнѡе, и ꙗко ѡдиница, въ Троицу произъшѣши, даже до тѡе стоѣтъ. Сицѣ и богословъ Грѣгорїе глаголетъ въ 1 «О Сынѣ» словѣ и въ 2 «О смирени».

1 им зракѡмъ ꙗже ѡ Бозѣ ѡбразнаго¹ священноназдания: ꙗже бо вьнѣ сего — коликаго испльщенна сѡтъ невѣрнаго и утвор'наго страннорѣчїѡ, сїрѣчь, при прѣсуц'ствѣ нѡмъ богорожденїи утробу Божию, телеснѣ Бога рождѣшюу наздавающѡму, и слово, въ въздѣхъ пролѣваемѡ, ѡт сердца мужьска ѡтригающѡму тѡ, и духъ, ѡтдыхаѣм ѡт устѣ вѣспїсующѡму, и нѣдра богородная, дрѣжѣщая божїѡ Сынѡ, телеснолѣпотнѣ намъ вѣспѣвающѡму, или садовнѣ сїѡ наздава-

л. 319 об.

|| 1. Тогоже ѡбразнаго ꙗвѣ наздания. А ꙗже ꙗже «вьнѣ», сїрѣчь(чѣ) наручїѣ ѡт рѣчи глаголемѡ.

2. «Утробу Божию», рекше чрѣво, заѣже «Из чрѣва прѣжде днѣце родихъ те»; «слово въ въздухъ», заѣже «Отригну сердце мое слово благо»; «духъ ѡтдыхаѣмъ», заѣже «духомъ устѣ ꙗго»; «нѣдра» же, заѣже «ѡдинородны иже сѡ въ нѣдрѣхъ ѡтчихъ»; «садовно» же, сїрѣчь по садовѣ видѣ, заѣже «Дрѣво жизни кетѣ».

¹ На внутреннем поле здесь — следы срезанного маргиналия, по всей видимости, «Образнаго — рекше «Образнаго богословїѡ» книга», вставленного в ВМЧ (стб. 768) в текст между словами «сего» и «коликаго».

Титу-иерарху, вопросившему посланием, что такое дом Премудрости, что — чаша и что — еда ее и питье. Девятое

4 Я не знаю, о добрый Тит, ушел ли священный Тимофей, не услышав чего-нибудь об известных мне

5 богословских образах. Впрочем, в «Образном богословии» мы хорошо растолковали ему весь смысл применяемых к Богу изречений, многим кажущихся диковинными. Ведь нелепость страшную внушают несовершенным душам неогласимой

6 премудрости отцы, когда некими сокровенными и дерзкими иносказаниями открывают божественную и таинственную, недоступную для непосвященных истину. Потому-то и не верят многие из нас речениям о божественных таинствах: ибо мы воспринимаем их только через приращенные к ним чувственные образы. Подобен же их и раскрытыми, сами по себе, обнаженными и чистыми видеть. Ведь если так их увидим,

7 мы сможем почитать источник жизни, созерцающий его в себя изливающимся и сам по себе стоящим, и единую некую простую силу самодвижущуюся, самодействующую, неоскудевающую в себе, но являющуюся знанием всех знаний и всегда через себя себя созерцающую. Подобаает, нам подумалось, чтобы мы и ему, и другим по мере возможности раскрыли различные виды применяемой к Богу символической священнообразности;

1 ибо то, что сочинено вопреки ей, наполнено таким невероятным бредовым вымыслом, где, например, применительно к сверхсущественному богорождению измышлена

2 божья утроба, телесно Бога родившая, написано о слове, в воздух выпускаемом из изрыгающего его мужского сердца, и о духе, выдыхаемом из уст; перед нами воспеты, как приличествовало бы телесным, богородищие лона, носящие Сына божия; изображено как физическое богорождение;

4. Святой Тит этот — апостолу знакомый, его он и на Крит поставил епископом, как к самому Титу написанное божественным Павлом послание показывает.

5. Заметь, что охватывает «Образное богословие» великого Дионисия.

6. «Неогласимой премудрости отцами» называет он пророков.

7. Обрати внимание на сказанное о святой и покланяемой Троице: «источник жизни в себя изливающийся и на самом себе стоящий», — отсюда делается видной ее единосущность и что единица, в Троицу перешедшая, остается в ее пределах. Так и Григорий Богослов говорит в первом слове «О Сыне» и во втором «О мире».

1. (Вопреки), то есть, той же самой символической образности. Что же до «вопреки», то это выражение в обычном смысле.

2. «Божья утроба», т. е. живот, потому что (сказано): «Из чрева прежде утренней звезды я родил тебя» (Пс., 109, 3); «слово в воздух» — потому что (сказано): «изрыгнуло сердце мое слово благое» (Пс., 44, 1); «дух выдыхаемый» — потому что (сказано): «духом уст его» (Пс., 32, 6); «лона» же — потому что (сказано): «единородный, сущий в лоне Отцем» (Иоанн, 1, 18); «в образе сада» же, т. е. в виде расте-

л. 320 ющому, и дрѣва нѣкатора, и ѿт-
раслы, и цвѣти, и коре||ния прѣд-
лагающему, или источки воды,
истекающей, или сияній, производ'-
ная свѣтородия, или инаа нѣкѣ
прѣсуществныхъ богословій изья-
вител'ная священнописания. При

З умныхъ же божіихъ промышлѣхъ, или
даровѣхъ, или изьященіяхъ, или
силахъ, или свойствѣхъ, или поко-
ищихъ, или ѿбытѣхъ, или прошь-
ствияхъ, или раздѣленіяхъ, или
соединеніяхъ — мужездание Бо-
гу² и звѣрій, и животныхъ ины-
ихъ, и садовъ, и камень различно-
ѿбразіе наздавающему, и укра||ше-
ніа ему

л. 320 об.

3. Явителная убо промыслѣ-
ній, ꙗже «Яко ѿрьль покрить
гнѣздо свое» и ꙗже съ ним; «да-
рованій» же, ꙗко «Ѿтврѣзавши
тѣ руку свою» и ꙗже «Давѣ
пищу всакой плоти». Паче же
и се промысла показател'но.
«Изьященный» же, заꙗже ѿбли-
чиємъ чловѣка явитисе въ Вет'-
хомъ свягѣмъ и въ видѣни го-
лубини Духъ святѣ. Промысла
же и ꙗже нечѣстивыхъ томи-
тел'ноѣ, рече бо се пророкомъ
«Яко медведица рикаючи и ꙗко
пардаль». Силь убо подписа-
тел'наа ѿчи и иныхъ телес-
ныхъ удовъ имена. Своиствъ
же, ꙗко ѿт Амвса «адамантъ»;
свойствѣно бо божествнаго ѣствь-
ства ꙗже бестрастнѣ и неудар-
чаемо; ꙗко же и изнуряемо
злѣхъ имьствѣ, ꙗко же глаго-
летъ «Богъ нашъ ѿгнь подаяѣй».
И прочая же реченныхъ явленна
трудолюбивѣмъ; и ꙗже сихъ
възвод'ноѣ же и иногльноѣ зрѣ-
ніе не неявленно ѣсть. Ёсть
бо разумѣти покоища убо и ѿбы-
тѣли ꙗже божествнаго ѣствьства
неизмѣнноѣ и непрѣложноѣ, ꙗже
ѿсновател'ными каменми яв-
ляется. Прошьявѣ же и раз-
дѣленія — ѣствьствныхъ ѿго
присущіихъ благъ прѣподаніе,
ꙗко же въ прикази ѿт крина
благоуханіе, тѣмъ же и глаго-
летъ «цвѣтъ пол'скѣ», «кринъ
удолній». Сице убо достойтъ ра-
зумѣти и соединенія, ꙗже къ
тому ѿбратител'но и свезател'но
зданій, краѣугльнимъ каменемъ
являемо. Украшения же жен'-
скаа, ꙗже въ Исаїи лежешая,
различнѣ божествнаго промысла
подписуемая. ꙗко же растап-
ляемоѣ и грѣнило достойтъ ра-
зумѣти наздавател'нѣ промышлѣ
или раздѣлител'ную и чистител'-
ную силу. И ѿруж'наго убо
сѣстроения явленна идѣ же ле-
жать: являютъ же низложител'-
ноѣ и потрѣбительнѣ против-
ныхъ.

л. 320
об.

1 жен'ская, или варвар'ская ѿружї
творенія ѿблагающему, и скудѣль,
и грѣнило, ꙗко ж убо нѣкоему
ѿгнемъ художествующе хытрѣцу
прѣдлагающему, и конѣ тому, и

|| 1. «Варварская ѿружї тво-
ренія» мно глаголати «Въ ѿдѣя-
нї злата» и «Прѣпоияши ѿружїе
твоѣ по бедрѣ твоѣй, сил'не».

² На внутреннем поле рядом — остатки срезанной записи «(Рекше му)жъ(скы)мъ
(об)ли(чи)емъ (яв)ля(ю)щусе», вставленной в этом месте в текст ВМЧ (стб. 769).

представлены в образе сада и некие деревья, и побеги, и ростки, и цветы, и корни, а то и источники, воды источающие, или свето-рождения, производящие воссияния, или некоторые другие изъяснительные священнописания сверхсущественных богословий.

- 3 Для обозначения же умных божиих промыслов или дарований, проявлений, сил, свойств, жребиев, обителей, исхождений, разделений, соединений — сотворение человека и многообразие диких зверей и других животных, и растений, и камней кругом к Богу поналеплено; и выдуманно, что женские украшения и варварско-

ний, — потому что (сказано): «древо жизни есть» (Откр., 2, 7).

3. Пример обозначения промыслов: «Как орел покрывает гнездо свое» (ср. Второз., 32, 11) и так далее; «дарованиям» же — потому что (сказано) — «Отверзаешь руку свою» (ср. Пс., 103, 28) и «Дающий пищу всякой плоти» (Пс., 135, 25). Очевидно, и это свидетельствует о промысле. «Проявлениям» же — потому что в образе человека он являлся в Ветхом завете святым, а в образе голубя — Дух святой. К промыслу же относится и наказание нечестивых, ибо сказано пророком: «Как медведица удрученная или как леопард» (ср.: Осия, 13, 7—8). Силы же обозначаются именами очей и других частей тела. «Свойств» же — потому что у Амоса назван он отвесом (Амос, 7, 7—8), ибо божественной природе свойственны бесстрастность и непреклонность, как и состояниям испорченности истребляемость, почему и говорится «Бог наш — огонь посядающий» (ср. Евр., 12, 29). И остальное из сказанного ясно трудолюбивым; и анагогический и аллегорический взгляды (у них) не противоречат друг другу. Жребии и обители можно понять как образы неизменности и неизблемости божественной природы, что обнаруживается и в образе кладущихся в основание камней. Исхождения же и разделения — сообщение присущих ему по природе благ, как в случае лилии, например, — благоухания, отчего и говорится «цвет полевой» (Пс., 102, 15), «лилия долин» (Пес. пес., 2, 1). Так же следует понимать и соединения с ним обращающихся (к нему) и связывающихся (с ним) творений, как показывает образ краеугольного камня. Украшения же женские, о которых говорится у Исайи (ср. Ис., 61, 3), обозначают многообразие божественного промысла. Подобным же образом и под плавкой и плавильней следует разуметь или созидательный промысел, или разделяющую и очищающую силу. Становится ясным здесь и смысл образа военного снаряжения: он обозначает свойство низлагать и уничтожать противников.

- 1 го производства оружие надеты им на себя; и глина, и плавильня словно ремесленнику некоему приданы ему; и лошади, и колесницы, и троны подставлены; и пиришества

1. «Варварского производства оружие» заставляет вспомнить «В одежде линой золотом» (Пс., 44, 14) и «Препояшь оружие твое по бедру твоему, сильный» (Пс., 44, 4).

колеснице, и прѣстола подлагающему, и благоухания нѣкоя снѣдотвор'ная устрояющѣму, и пиющѣ, и упивающасе, и спещѣ, и шумна ѿ вина наздавающѣму. Чтѣ аще ктѣ речеть гнѣвания, скръби, различная заклинания, раскаяния, клетвы, ненависти, много-

- 2 вид'ная и лучичнаа погрѣшения ѿбѣтованіи, прѣхыщрення, ꙗже въ «Бытїи» гѣганобор'ство, по нѣм же навѣтовати ѿ страха глаголетсе силныи ѿни мужи, а паче зданіе, не на ѿбидѣніи нѣкоих ииѣх, нѣ ѿ спасенїи своем ухытившїимъ, и свѣщеніе || ѿно, ꙗже съ небесе на лъсть и прѣвареніе Ахаавово

л. 321

- 3 устрояемо, и ꙗже пѣсней тименья и блуднич'ская многострастия; и ꙗлика пинаа всесмѣтелнаго сѣть богоздания священная знаменія видимая скръвенныхъ прѣдположеннѣ и умноженнаа и раздѣленнѣ съединенныхъ и нераздѣльныхъ, и ѿбразная и многозрачная незрачныхъ и неѿбразныхъ, ихъ же аще ктѣ видѣти възможеть ꙗже вънутрь скръвенноѣе благолѣпіе, ѿбрѣсти имать таин'ствыная и боговид'ная вса и многоаго богословнаго свѣта испольщеннаа.

- 4 Не бо да непщуетъ видимая знаменїи ѿ себѣ назданна быти: ѿдѣяти же се³ въ неизреченноѣе и невидимое многымъ художество, ꙗко не скръвнымъ удобь наручнаа быти всесвященная, ѣдинимъ же ѿткрива || тисе сущїимъ преподабїа искрънымъ рачителемъ,⁴

л. 321 об.

2. «Погрѣшения ѿбѣтований» въ сїихъ глаголетъ ꙗже въ нѣкоторыхъ пророченїи въскорѣ мнѣтисе не конецъ приѣти ѿбѣщенная, и ꙗсть, ꙗко ѿ многихъ малаа прѣдставити, ꙗже къ Іакову реченноѣ: «Буди господь брату твоему» — и ꙗже ѿ прѣбытїи царствїа ѿт сѣмене Давидова, ꙗже мнѣнїемъ и ꙗвѣ погрѣшише събытія; по извѣстномъ же видѣніи — никако же. Іаковлю бо убо сущїми иже ѿ него удръжанїемъ и ꙗже на Христа възведенїемъ исполнисе, ꙗко же и ꙗже къ Аврааму ѿбѣтованїа ѿ удръжанїи землѣ и ꙗзыкъ благословленїи. А ꙗже къ Давиду — тѣчию въ Христа възносит'се. Подобнѣ и ꙗже ѿ Соломонѣ мнимая въ 72 рещисе псал'мѣ. ꙗже убо тълковател'ная въ сїихъ ѿтданїа, различноѣ имущая, многовидная нарече прѣхыщрення, не ꙗко разсѣбрателнѣ хытрствуемаа истину, нѣ прѣмудрѣ сказующая искомоѣ.

- л. 321 || 3. О Пѣсни пѣсней, — ꙗко свято ꙗсть по святїихъ. Θεοδωρѣ бо Ѽмопсуѣстїскѣ ѿблѣгаваше тѣ бѣжстїи вел'ми.

4. «Сложенїи» глаголетъ ѿбразнѣ бываемыхъ ꙗже ѿ себѣ, сирѣчь ѿ ꙗже въ истину разумѣватисе сїя, ꙗко же видимое имать и писме наготнѣ исповѣдають; не въѿбразитисе глаголетъ, нѣ прѣдокрвенне быти и ѿбразъ глѣбочайшїимъ разумѣнїемъ и мнѣнїемъ. Сїѣ же рече, ꙗко ѿб-

³ Здесь на внутреннем поле запись; как кажется: «Ѽдѣяти же се паче».

⁴ В рукописи написано: «рачителемъ искрънымъ», но цифрами над словами указано, что слова надо переставить.

изысканные приготовлены; и — что он пьет, и что упивается, и что спит, и что в похмелье бывает навыдумано. Что и говорить о гневе, скорби, о различных клятвах, раскаяниях, проклятиях, злобствованиях, о многообразных и запутанных выдумках с целью 2 нарушить обещания, гигантоматии, по книге Бытия, согласно которой, говорят они, устраивают из страха заговоры сильные те мужи; и это — для назидания, не во вред кому-либо другому, но ради спасения самих заговорщиков; и об этом совете на небесах, против хитрости и обмана Ахавы устрояемом (3 Царств, 24);

2. Слова «Нарушить обещания» имеют в виду, что некоторые пророчества на первый взгляд кажутся такими, какие не должны сбыться, как, например, — чтобы из многого представить малое, — сказанное Иакову: «Будь господином брата твоего» (ср. Быт., 27, 29), — а также то, что касается пребывания царствия в семени Давидовом, что по-видимости явно не сбылось; по внимательном же рассмотрении это совсем не так. Что касается Иакова, то это исполнилось во власти его потомков и в восхождении ко Христу, равно как и обещанное Аврааму относительно обладания землею и благословения народов. А что говорится о Давиде — все к Христу возводится. Подобным образом — и по-видимости о Соломоне в 72 псалме сказанное. Такого рода толковательные объяснения со свойственным им разнообразием он называет «многообразными выдумками» — не как обманом уводящие от истины, но как мудро обнаруживающие искомое.

3 и о свойственной Песни Песней телесной и блудной многострастности; и обо всех остальных, сколько смелости есть, священных условных знаках боговыражения из числа тайных, выставленных и приумноженных и ставших делимыми из единых и неделимых, образными и многовидными из бесформенных и необразных, коих скрытую красоту если бы кто-нибудь смог увидеть, нашел бы все таинственным и боговидным и наполненным многого богословского света.

3. Говорят о Песни Песней, — потому что святая она, согласно святым. Феодор же Мопсуестийский очернил ее совершенно безрассудно.

Да не подумаем, что условные 4 знаки созданы ради них самих: ведь они выставлены для прикрытия неизреченного и неведомого для многих знания, — чтобы не стало доступным для непосвященных всесвятое и чтобы открывалось оно только истинным приверженцам благочестия, всякую

4. Он говорит об «условных знаках», несущих в себе символический смысл, имея в виду, что понимать их надо применительно к истине, которую образ содержит и изображение непосредственно внушает; говорит, что не форма они, но маска и приблизительное обозначение более глубоких умозрений и представлений. Говорит это потому, что образы и символы не ради них самих

яко всакѡ дѣт'скѡ мьчтаніе при священнихъ ѡбразѣхъ отгнавшіймъ и довол'нымъ прѣходити просто-тѡю ўма и зрительниѣ силы скоростию къ простѡй и прѣест'в'ной и прѣвыше сѣдещѡй ѡбразъ истинѣ.

Инако же и сѣ разумѣти подобаетъ, сугубо быти богословьцъ 1 прѣданиѣ: ѡво убо неизреченнѡ и таинств'нѡ, ѡво же явленнѡ и познаемѡ; и ѡво

разы и знаменія не въ себѣ сложенія таинная умыслише, нѣ недостойнихъ ради, — да не прѣдлежащая имъ удобъ прѣвѣдимаа мнѣтсе.

л. 321
об.

|| 1. Неизреченно и недовѣдомо и тайно прѣданиѣ Писания тѡ тлѣкуеть, нариче ѡбразно, заеже ѡбрази проречениѣ даннѡ; нѣ и служб'н'скѡ, яко служения таинъ въ ѡбразѣхъ прѣдавае священническимъ прѣданиемъ. Сїе же неизреченно, рекше ѡбразнѡ, глаголетъ имѣти сыплетено речению, сїрѣчь въ еже рещисе повелѣнно ѡбразомъ и нереченно, сїрѣчь таинств'но. Прикрывенно бо естъ въ ѡбразѣ истинно и неѡбличеннѡ, яко же въ законной Пасцѣ истиннаа, еже речесе «наша пасха за насъ пожръ бысть Христос». Вторѡ же чѣсть богословнаго прѣданиа явленнѡ естъ и познаемѡ не убо ѡбраз'ми, иже и любопрѣмудр'ств'нѡ наричетъ, и указател'но яково же естъ еже ѡбычайнаа, и ест'ствнаа, и дѣятелнаа съдѣтел'ствія прѣдае. Сие же явленнѣйше имать нѣкѡ увѣреніе и сывезаннѡ истину глаголемымъ; по семъ бо естъ и указател'но. Ѡбразнѡ же не имать еже увѣрати и повиновати, нѣ дѣйство нѣкѡ божьств'нѡ неявлено и скорѡ, еже таинновиденіе и зрительнѣ душе таиними, сїрѣчь ѡбразными, гада'ми въдружаеть и рекше ѡсновуеть въ Христа, — не словомъ учимыми таинстви, нѣ мльчаниемъ и ѡткрѣвеніемъ ѡсияний Божиихъ просвѣщають ўмъ въ неизреченныхъ таинств'въ разумѣна.

Богословецъ прѣданиа

├───┤	
(о)а (у)бо не(из-реч)енно и та-ин(ст)в'нѡ, е(ж)е естъ и ѡ(б)раз-ное, (и сл)ужб'(нс)кѡ, и (с)коро;	о)во же явле-нно и позна-емо, еже естъ любопрѣмудр'ств'но и указа-тельно и пови-новател'нѡ. ⁵

2 убо ѡбразнѡе и служб'н'скѡ, ѡво же любопрѣмудр'ств'нѡе и указател'нѡе; и сыплетено естъ речен-

л. 322

|| 2. Образнѡе и служб'н'скѡ глаголетъ еже ѡбразными съврѣшаемѡ, якова же законнаго служения и яже въ насъ священно-

⁵ В рукописи эта схема находится на наружном поле листа около слов «богословьцъ прѣданиѣ»; левая ее колонка частично срезана, недостающее восстанавливается по ВМЧ (стб. 774).

ребяческую фантазию от того, что касается священных символов, удалившим и способным благодаря простоте ума и свойству умозрительной силы восходить к простой сверхъестественной находящейся выше символов истине.

Однако же и то разумеет подобает, что богословское учение 1 двояко: одно — неизреченно и таинственно, другое — явлено и постижимо; одно символическое и

как тайные знаки были придуманы, но из-за недостойных, — чтобы доступное им не показалось заслуживающим презрения.

1. Он объясняет содержащееся в Писании неизреченное труднопостижимое и тайное предание, называя его образным, потому что оно через образы в пророчествах выражено; но и — посвящающим в таинства, потому что оно в образах дает посвящение в таинства священных преданий. Он говорит, что это неизреченное, или символическое, соплетено с выразимым в слове, то есть, что в том, что говорится, символу доверяется и невыразимое, или же таинственное. Ибо в образе сокрыто истинное и не предназначенное для общего пользования, как в ветхозаветной Пасхе — истинная, о которой говорится «наша Пасха, за нас принесен в жертву Христос» (I Кор., 5, 7). Вторая же часть богословского предания явна и не через символы познаваема, она и философской называется, и демонстративной, к ней относится то, что имеет дело с этическими, физическими и практическими свойствами творения. Этой более открытой части присуща способность убеждения и доказательств, связанного с тем, о чем идет речь; потому она и является аподиктической. Символическому же богословию не свойственно убеждать и доказывать, однако оно может производить некоторое неявное, но возбуждающее божественное действие, которое способные к видению таинственного созерцательные души с помощью мистических, или символических, загадок утверждает и как бы основывает во Христе, — путем не словом научаемых таинств, но (путем) молчания и откровения сияний Божиих, просвещая ум для неизреченных таинств уразумения.

Богословов предания

одно невыразимое и мистическое, оно же и символическое, связанное с таинствами и действующее;	другое явное и познаваемое, оно же и философское, и аподиктическое, и убеждающее.
---	---

2 ведущее к таинствам, другое философское и аподиктическое, так что соплетено с изреченным неиз-

2. Символическим и ведущим к таинствам он называет то, что совершается с помощью символов, а именно таковы ветхозаветный культ и наше священно-

нѡму нереченнѡе. И ѡво убо увѣраетъ и свезуетъ глаголемѡхъ истину, ѡво же дѣлетъ и утврждаетъ къ Богу неученными учен'ми. И || убо ни же святѣйшихъ

4. 322

3 таин'ствъ въ служенияхъ иже нашего или законнаго прѣдания священноучителие богоподобныхъ не непотрѣбоваше ѡбразъ. Нѣ и

4 всесвященныя аггелы гадан'ми божественная тайно произвождене зримъ, и самого Исуса въ притчахъ

5 богословещя и богодѣйственная таинства прѣдающая ѡбразными

6 трапезосаніемъ. Ибо бѣ лѣпо не тъкмо чиста многимъ снабдѣти Святая святыхъ, нѣ и па-

7 кы чловѣчской жизни, нераздѣльной, въкупъ и раздѣльной сущой, || искреннѣ себѣ божественными ѡсияватисе разуми,

4. 322 об.

дѣйства таинства, аще и паче высока и духовна наша. Любопрѣмудрственнѡе же и указателнѡ — еже разумѣниемъ зданій и нѣкоторыхъ божественныхъ смотреній и зрительнымъ тѣлованіемъ иже въ Бозѣ глаголемыхъ въ Писаніихъ състоимѡ.

3. Яко не тъкмо законно прѣдание, нѣ и служение сущихъ въ насъ таинствъ священныхъ потрѣбова ѡбразъ. И ничтѡ же дивно, понеже и аггелы гадан'ми божественная таинства производятъ, и самъ Господь въ притчахъ являетсѣ богословивъ.

4. Гадан'ми, яко же въ Захаріи аггелъ яже о Исусѣ ѡсѣдѣковъ и въ одеждѣ его въображае и глаголе; и въ Давидѣ Гавріилъ яже въ Христѣ сповѣствуе и еже съ нимъ таинственная нарече, и иная таковая.

5. Богодѣйственная глаголетъ или яже Бога накончающая причествующаго имъ, или яже отъ Бога съдѣйствованная.

6. Трапезосаніе глаголетъ яже на божественной трапезѣ святаго хлѣба и чашѣ благословленіемъ съвершема таинства. Знаменай же, яко и Вет'хо и Новѡ Писаніе многа ѡбраз'ми прѣдаетъ и почтѡ.

7. Нераздѣлно мню рещи ѡму чловѣчскую жизнь и раздѣльную: ѡво убо ради душе нераздѣльнаго и бесплътнаго, ѡво же тѣлу различнаго ради и многочѣстнаго. Зри же како дивнѣ яже въ души прѣдаетъ: ⁶ ѡво бо ѡ нераздѣлно глаголетъ, еже и бестрастнѡ наричетъ, сие же естъ душе тѣнчайше и чистѣйше и сѣ, яко да нѣкто убо речетъ цвѣтъ, еже естъ ѡмъ, еже и словесно произливаемо, по им же || ѡмъ и мыслена душа, въ им же ѡмъ простая и рекше наша ѡбразъ кромѣ таинства художественъ зрет'се. ѡво же ѡ нераздѣлно естъ, еже и страстнѡ рече; сие же естъ душевнаа сила, еже къ чювственнымъ соединяемо духомъ, посрѣдъ сущимъ душѣ и тѣла, въ им же душе утврждение суть чювствъ и разумѣваній смотреніемъ познаваемыхъ силы. Сий убо страдател'но естъ душе, за еже чювстви въ пристрастїе тою чювственныхъ низносимой. Сий же чѣсть, естъ рещи, душе, яко же ѡмъ, нѣ естъ чиста, ни же узрѣти можетъ божественная и мысленная непосредственъ, нѣ трѣбуетъ посрѣдства нѣкоего дебелишаго, яко же наставляю-

4. 322 об.

⁶ В рукописи около этого места на поле заметка: «Ч(а)стно и раздѣлно ѡдино-ѡ(сть)»; в ВМЧ (стб. 774) она вставлена в этом месте в текст.

реченное. Одно убеждает и делает связной истину говоримого, другое же действует и утверждает в Боге ненаучимым тайноведением. Ведь и при отправлении святейших таинств наши служители,

3 как и служители учения о Законе, от приличествующих божеству символов не отказались. Видим также и всесвятейших ангелов че-

4 рез загадки, таинственно божественные открывающими, и самого Иисуса в притчах богословствующим.

5 щим и богодейственные таинства передающим с помощью образа

6 трапезы. И ведь подобало не только, чтобы Святая святых сохранялась недоступным для многих, но и чтобы самая человеческая жизнь, неделимая и одновременно дели-

7 мая, подобающим ей образом сиявала божественным знанием и чтобы бесстрастная часть души

действие таинств, хотя наше и более высоко и духовно; философским же и аподиктическим — то, которое осуществляется посредством рассмотрения тварей и каких-либо божественных промыслов и теоретического истолкования того, что о Боге говорится в Писаниях.

3. Что не только ветхозаветное предание, но и отправление наших таинств требует священных символов. И (в этом) ничего удивительного, потому что и ангелы с помощью загадок божественные таинства совершают да и сам Господь в притчах является богословствующим.

4. «Через загадки» — как, например, у Захарии ангел показывал и говорил об Иисусе Иоседекове и одежде его (Зах., 3, 1—9; 6, 11—13) и у Даниила Гавриил извещал о Христе и намекал на связанное с ним таинственное (Дан., 9, 21—27), и иное подобное.

5. Богодейственным он называет либо то, что совершается Богом, причастным к тому, либо то, чему Бог содействует.

6. Образом трапезы он называет таинство, совершаемое путем благословения на божественной трапезе святого хлеба и чаши. Замечай, что и Ветхий, и Новый Завет многое посредством символов передают и почему.

7. Неделимой назвал он человеческую жизнь и делимой, мне кажется, (по такой причине): первой из-за неделимости и бесплотности души, второй же из-за различия и множества частей тела. Смотри, как удивительно он о душе повествует: то, о чем как о неделимом говорит он, и бесстрастным он называет; это то тончайшее и чистейшее в душе, что можно назвать цветком, — чем и является ум, источающий способность к слову, благодаря каковому уму осмысленна душа, в каковом уме зрят простые и как бы обнаженные таинства, способные быть познанными помимо символов. То же, что в ней делимо, и страстностью назвал он; это душевная сила, с чувством соединенная духом, пребывающим между душой и телом, в каковом духе утверждены суть силы чувства и постигаемых путем исследования мыслей. Этим объясняется подверженность души страстям: ведь благодаря чувствам она опускается до пристрастия к чувственному. А такая, если можно так сказать, часть души, как ум, не является чистой и способной созерцать божественное и мысленное непосредственно, но нуждается в некоем более грубом посреднике, как бы руководствующем им на пути к простому и неделимому, что и делают символы путем разделения, от чувственного

1 и бестрастнѣе убо душѣ въ простая и въ внутрѣнныя боговидныхъ кумирь ѡтлучити видѣния, страдател'нѣе же юе съестств'нѣ уврачевати въкупѣ и въспростирати на божествѣишая прѣдустроенными приказ'анными ѡбразь наздан'ми, им же сьрод'на таковаа сѹтъ прикривала и являютъ юлицѣи и прѣдприкри-

2 валь кромѣ, богословия явленнаго ѹслышавшей, въ себѣ

л. 323 3 наздавають ѡбразь нѣкѣи, къ разумѣннѣи тѣх реченнаго богословия руководець.

И само же видимыхъ всац'скѣхъ миротворение невидимыхъ Божіихъ

4 прѣдложение юсть, яко же глаголетъ

5 Павль же и истинноє слово. Сего ради и богословци ѡва

л. 323 об. 6 убо граждан'скы и законнѣ сматрають, ѡва же чистител'скѣи и прѣчистѣ, и ѡва убо чловѣчскы и посредѣ, ѡва же прѣмир'нѣи и съвьрьшенодѣйствѣнѣ. И когда убо ѡт законь явленныхъ, когда же ѡт неявленныхъ уставь, по прикладномъ подлежащѣи священнѣмъ вещемъ и

щаго тѹ на простая и нечѣст'ная, юже творетъ образы раздѣленіями, сирѣчь чюв'ствѣнными и явлен'ными на неизреченная възводеще.

1. Нестрадател'нѣе душѣ разумнѣе не яко свѣса непричестно страстѣи, нѣ яко ѡтвѣнѣ страдати не имѣе узрокѣ, яко же тѣло множайшимъ подпадає ѡзлѣбитель'нѣмъ съприпаданиямъ, юже душа кромѣ своего хотѣния не страждетъ. Страдател'нѣе же юе, юже чюв'ствѣми приѣтно сущихъ ѡтвѣнѣ, юму же сьроднѣ юсть, рече, юже, ѡбразы телесными прѣдаватисе божественная, ими же къ неведѣствѣнныхъ възводим'се видѣннѣи.

2. Яко и юже богословия явленнаго и нага прикрѣвений ѹслышавшей ѡбразе нѣкиє въ себѣ наздавають къ разумению слышущихъ наставляющѣе.

Инако: Богословия явленнаго, сирѣчь: «Явїсе Господь» Аврааму или Мѹсею и юже «рече Господь», и «Бысть слово Господнѣе къ пророку», и таковая. Явленнаго же, — яко не ѡбразы избѣбражатель'ными. ѡбразь убо рече наздаваемъ, юже разумѣваемъ при таковыхъ реченіяхъ благочестиво зрѣннѣи и божественному юство подобнѣ.

л. 323 || 3. Яко же югда ѡт дръва състави покланяемѣи Троицѣ прѣдставляєтъ божѣствнѣ Аѡанасїє и ѡт иныхъ прочѣи святыи.

4. Яко и самоє мира съдѣтел'ство невидимыхъ Божіихъ прѣложение юсть, ѡбразомъ нѣкимъ ѡбразь чїнѣ имѣе.

5. Апостоль убо сице глаголетъ: «Невидимая бо юго, рекше присносущная юго сила, въ твореніяхъ зрит'се». Христосъ же (сего бо, мню, наричетъ «истиннѣе слово») — югда глаголетъ: «Аще земляная рѣхъ вамъ, и не вѣруете, како, аще реку вамъ небесная, вѣру имете?» — и юликаа таковая.

6. «Граждан'скы убо и законнѣ глаголетъ⁷ исправляющихъ приѣтиє и благостраданиє и съгрѣшающихъ ѡзлѣбленіє и ѡсужденіє; «чистител'нѣе же и прѣчистѣ» — наказанія и прѣдхранител'ная учения; «чловѣчскы же и посрѣдствѣнѣ», рекше выпрошения, яко же: «Гдѣ юсть Авель, братъ твой?» — и: «Съшедь, вижду», — и юже: «Господь испытаетъ праведнаго и нечестиваго». Яже и посрѣд имѹтъ Богу подобныхъ и ѡтнудъ неприкладныхъ мнѣщихсе, сї-

⁷ Слово приписано на поле.

и феноменального возводя таким образом к невыразимому.

1 созерцала простые и глубочайшие зрелища из числа богоподобных картин, а страстная по-родственному служила ей и тянулась к божественнейшему, пользуясь заранее подготовленными из формирующих символов образами, поскольку врождены таковые прикрытия и обнаруживают тех, кто и помимо покровов, богословию яв-

2 ному вняв, в себе созидает некий

3 образ, руководствующий его к постижению названного богословия.

И само видимого всего миротворение из невидимого Божия про-

4 исходит, как говорят и Павел,

5 и истинное слово. Отчего и рассматривают богословы одно как

6 общественное и законное, другое как очищающее и незапятнанное; и одно как человеческое и посредствующее, а другое как сверхмирное и совершающее; и одно как идущее от законов явленных, другое как — от неявленных установлений, соответствующих тем или

1. Разумная часть души бесстрашна не потому что вообще непричастна страсти, но так как извне не имеет причин для страсти, в отличие от тела, подверженного множеству приключаящихся причиняющих вред несчастий, каковые душа, не имея на то желанья, не претерпевает. Подверженность же ее страсти объясняется восприятием ее чувствами сущего во-вне, сродным, сказал он, передаче божественного посредством телесных символов, с помощью которых мы возводимся к созерцанию невещественного.

2. Что и те, кто познакомился с явным и лишенным покровов богословием, созидают в себе некоторые образы, руководствующие их к восприятию слышимого.

А также: Примеры явного богословия: «Явился Господь» Аврааму или Моисею, «Сказал Господь», «Было слово Господне к пророку» и тому подобное. Явное — потому что не прибегает к изображающим (дело) образам. Имеется в виду образ, возникающий в воображении, воспринимаемый при таких речениях благочестивым созерцанием и подобающий божественной природе.

3. Подобно тому как божественный Афанасий представляет с помощью деревьев образ ипостасей покланяемой Троицы, а с помощью иного — другие святые.

4. Что и само создание мира, исходя из невидимого Божия, имеет некоторым образом чин символа.

5. Апостол ведь так говорит: «Ибо невидимое Его, то есть вечная его сила, в творениях постигается» (ср. Рим., 1, 20); Христос же (его ведь, думаю, называет он «истинным словом»), говорит: «Если о земном сказал я вам, и вы не верите, — как поверите, если скажу вам о небесном?» (Ио., 3, 12), и тому подобное.

6. Говоря об «общественном и законом», он имеет в виду похвалы и благополучие, которые получают их блюстители, и бедствия и осуждение — от того отступающие; об «очищающем же и незапятнанном» — наставления и профилактические рекомендации; о «человеческом и посредствующем» — вопросы вроде «Где Авель, брат твой?» (Быт., 4, 9) и (выражения) вроде «Сойдя, увижу» и «Господь испытает праведного и нечестивого» (ср. Пс., 10, 5). К посредствующему относится и кажущееся совершенно неуместным уподобление Бога зверям или вещам без-

рѣчь подобия звѣрей и вещей бездушныхъ. «Прѣмир'нѣ же и свѣршенодѣйствиѣ» глаголють словомъ и единымъ хотѣниемъ прѣславная творения. «Законы же видимые» — яко ѿгда шѣвѣта достойнѣ творить въ пустыни по нужденѣю дѣвицу и подобная. «Неявленный же уставъ» — сѣрѣчь «Іакѡва възлюбихъ, Исава же възненавидѣхъ» и иная таковаа.

Инако. Любопрѣмудрѣствія шво убо єсть дѣятел'но, шво же зритель'но. И дѣятел'наго шво убо єсть шбще, єже и градовнѣ наричетсе, сѣрѣчь узаконополгатель'но, шво же шсобнѣ, сѣрѣчь шбычайнѣ. Посредѣ же дѣятел'наго домостроител'ноє. Зритель'наго же шво убо именовасе єстьствнѣ, єже въ чюв'ствныхъ и прѣвратнѣхъ єсть, єже и мир'скѣ єсть, шво же зрительнѣ и богословнѣ, єже въ разумныхъ и присносущнѣхъ єсть. Сїя нынѣ изложѣ въ сїхъ. Посредѣ же зрительнаго єже въ присносущнѣхъ и чювствнѣхъ єже єсть звѣздоаконнѣ и мафиматикѣ, єже убо Писаниє не глаголють, єврей же въ «Второзаконї» имуть.

1 умовѣмъ и душамъ:

2 не бо сповѣсть худу, нѣ животнѣ имать свѣршениє прѣдлежаєє имъ всако же и всѣмъ слово.

Подобаєть убо и намъ вмѣсто явленнаго ш сїхъ мѣнїя внѣшнѣхъ священнѣхъ шбразѣхъ священнолѣпотнѣхъ заходити, и не шбезъчѣствовати сїхъ, божественныхъ сущѣхъ нарѣчаннѣхъ штроды и изшбразения и шбразы явленнѣхъ неизреченныхъ и прѣславныхъ видѣннѣхъ. Ибо не

л. 323
об.

|| 1. Шмъ наричетъ аггелы, душе же наше.

2. Яко же шбразнѣ, рекше словѣствнѣ, Писаниємъ реченная не сповѣсть имать худу, нѣ животнѣ свѣршениє; глаголює мѣсль быти святѣмъ Писаннѣ ради къ вѣчному животу свѣршатисе ученнѣмъ. Сїя же глаголють, показує науждѣно быти възвождениє и инѣсказаниє приємати.

л. 324
3 тѣмъ прѣсущѣствнѣхъ свѣти и умннѣ, || и простѣ божественная изшбразител'ными различнѣствують шбразы, яко же шгнѣ прѣсущѣствнѣхъ Богъ глаголемѣхъ и умная Божїя словеса раждежен'на, къ симъ же и умныхъ вѣкупѣхъ и разумныхъ аггелѣхъ шдобрения различнѣными зрѣкы пишут'се и многovidными и шгнѣными шбличїями; и инако подобаєть тѣжде шгнѣ шбразъ по прѣразуму Божнѣмъ глаголемѣхъ приєти, инако же по ум-

3. «Прѣсущѣствнѣхъ свѣти и умннѣ, и божественнѣ» всечестнѣю и прѣсвятую Троицу глаголють. Умннѣ же аггелы прѣвъшѣдшѣхъ глаголють. Различнѣ же сїхъ прѣдложнѣхъ въ иже «Ш божественныхъ именѣхъ» свѣршениѣ.

4 ннѣхъ шего промышлѣннѣхъ или словесѣхъ, и инако при агг'лѣхъ.

4. При промышлѣннѣхъ убо яко въ Благошѣствїяхъ: «Шгнѣ приидохъ вѣврѣщи на землю»; слово же — яко же въ Іеремї: «Не тако словеса моя, яко же

душным. Под «сверхмирным же и совершающим таинства» он имеет в виду удивительный акт творения словом и одним желанием. «Законы же явления», — например, объявление изнасилованной в пустыне девицы достойной оправдания и тому подобное. «Неявленные же установления», — например «Иакова возлюбил, Исава же возненавидел» (Мал., 1, 3; Рим., 9, 13) и иное такого рода.

А также: Философия делится на практическую и теоретическую. Практическая делится на общую — она и политической называется, к ней относятся законодательство — и на частную, к каковой принадлежит этика. Практическая включает и экономику. В теоретической же одно называется физическим, поскольку имеет дело с чувственным и изменяющимся, это мироведение, другое — созерцательным и богословским, как имеющее дело с умоглядным и вечным. Об этом было сейчас сказано. К сфере теоретической принадлежит также и то разное вечное и воспринимаемое чувствами, с чем имеет дело астрономия и математика, о которых Писание не говорит, но которые имеются у евреев во «Второзаконии».

1 иным священным писаниям, умам

2 и душам; ибо не простую историю, но животворное совершенство содержит принадлежащее им всякое и превыше всего сущее слово.

Подобает, стало быть, и нам — вопреки общему об этом мнению — внутрь священных символов подобающим священному образом входить, а не пренебрегать ими, являющимися следами и оттисками божественных начертаний и преславных видений. Ибо не только

3 сверхсущественные умственные свету, но и вообще божественное различается по изобразительным образам, как, например, Бог называется сверхсущественным огнем, а умопостигаемые Божии слова — раскаленными; к тому же и умных и разумных ангелов боговидные чины изображаются во многих различных видах и в огненных убранствах; и иначе следует понимать один и тот же образ огня, примененный к сверхразумению Божию, иначе же — к

4 умным его промыслам или словесам, и иначе — к ангелам. В одном случае имеется в виду при-

1. Умом называет он ангелов, души же — наши.

2. (Подразумевается), что в символически, в виде истории, сказанном Писанием содержится не простая история, но животворное совершенство; он имеет в виду, что цель святых — с помощью писаний к вечной жизни приводить учащих. Он говорит это, показывая необходимость восходить к внутреннему смыслу и понимать аллегорию.

3. «Сверхсущественными умственными и божественными светам» он называет пречистую и пресвятую Троицу. Говорит и об умственных существах, о превосходящих из ангелов. Разницу же между ними мы полностью изложили в книге «О божественных именах».

4. Примеры промыслов видим в Евангелиях: «Огонь пришел я ввергнуть на землю» (Лук., 12, 49), примеры слов — у Иеремии: «Не таковы ли слова мои, как огонь», говорит Господь» (ср.: Иеремия, 23, 29). Так что ясно,

5 И ѡвъ убо по винѣ, ѡв' же по бытїи, ѡв' же по причестїи, и инѣ инако, яко же ѣже по

л. 324 || 5. Огньни ѡбразъ по винѣ, рекше при словесѣхъ Господнихъ, а по бытию же при Бозѣ; а иже по причестїи — при аггелѣхъ; а ѣже по бытїи ѡт иже по причестїи различьствують въ сїхъ: ѡво бо убо являеть сущьство по себѣ сущее и привьведение имѣе боговиднѣе, яко же при аггелѣхъ; по бытїи же вещь или слово божественѣе, сїрчь ѡт Бога произведено.

6 сїх видѣнїе и художьственѣе заповелѣнїе предѣлополагають. И не яко же по прилученїю священнїе ѡбразы смазовати, нѣ прикладнѣ сїи винами, или бытиями, или силами, или чин'ми, или достоянїями сказовати, им' же суть изъяви-
л. 324 об. || телная знаменїя. И яко да не вьнѣ потрѣбнѣе посилаемъ, на само уже прѣдложеннѣе ѡт нас прошенїе шьствьно да будеть.

1 И глаголюмъ, яко всакѣ пища съвьршенодѣйствьне юсть питаемьихъ, несвьршенїе ихъ и ѡскудство испльняющїи и немощнѣе уврачующїи, и животь ихъ сблюдающїи и въс процвьтати творещїи, и понавляющїи, и животнѣ имъ благодстраданїе дарующїи, и просто ѡскрьбляющѣе и несвьршеннѣе ѡтгонителница, и веселїя ихъ и съвьршенїя подател'ница.

л. 324 об. || 1. Прииде на выпрошенїе и притьчь прѣдположенїе, и глаголють ѡ силахъ пищїихъ.

Добрѣ убо прѣпрѣмудрая⁸ и благая Прѣмудрость ѡт словесъ въспѣвает'се, чашу тайнѣю поставляющїи и священнѣе юе пиво прѣдизливающїи, паче же прѣвѣе сїхъ тврѣе пици прѣдлагающїи и съ высокымъ проповѣданїемъ сама трѣбующїихъ юе благолѣп'нѣ желающїи. Сугубну убо пищу божественая Прѣмудро||сть прѣдлагають: ѡву убо тврѣду и прѣбывател'ну, ѡву же мокру и излѣваему, — и въ чаши подають промыслител'нѣе юе благосты. Чаша убо, ѡкругла сущїи и ѡтверзена, ѡбразъ да будеть прострѣтѣе въкупѣ и на всѣхъ

л. 329

2 шьст'внѣе безначел'нѣе и нескон'чаемѣе всѣхъ промѣсла. Обаче

л. 329 || 2. Безначелнь Божїи промыслъ глаголють не яко сущимъ яко

⁸ В рукописи одно «прѣ» приписано над строкой.

что образ огня, примененный к Богу, подобает иначе воспринимать, чем примененный к умственным существам, т. е. к ангелам, или к промыслам Божиим, или к словам.

5 чина, в другом бытие, в третьем причастие, в иных иное, что определяется их рассмотрением и умо-

5. Образ огня, имеющий в виду (его) причину, относится к словам Господа; имеющий в виду (его) бытие — к Богу; имеющий в виду причастность (к нему) — к ангелам. А то, что имеет в виду бытие, отличается от того, что имеет в виду причастность, следующим: второе являет существо, сущее само по себе и имеющее боговидность в качестве привнесенного, как это в случае ангелов; (образ же), имеющий же в виду бытие, обнаруживает дело или слово божественное, то есть происшедшее от Бога.

6 постигаемым порядком. И подобает не смешивать как придется священные символы, но раскрывать их соответственно или причинам, или образам бытия, или силам, или чинам, или достоинствам, каковым они служат проявляющими условными знаками. И чтобы не сообщить сверх надлежащего, вернемся к уже начатому нами разысканию.

6. (Подразумевает) что образы понимаются в соответствии с предметом речи.

1 И скажем, что всякая пища совершеннодействует питаемых, несовершенство их и недостаток восполняя, слабость врачуя, жизнь их сохраняя, доставляя ей новое цветение и обновляя ее, животворное наслаждение им даруя; и вообще она — огорчающего и несовершенного отгонительница, а веселия и совершенства их подавательница.

1. Он перешел к иносказанию и прикровенности притч, заговорив о свойствах пищи.

Хорошо ведь препремудрая и благая Премудрость в изречениях воспевается, чашу тайную поставляющая и священное свое питье изливающая, а прежде того твердую пищу предлагающая и с высоким проповеданием сама нуждающихся в ней благолепно приглашающая. Двойную ведь пищу божественная Премудрость предлагает: одну — твердую и неподвижную, а другую — жидкую и изливаемую, — и в чаше промыслительной ее благости подает. Округлая и открытая чаша да будет символом открытого и на все исходящего безначального и нескончаемого обо всех промысла. Хотя и на все распространяется, пре-

2. Он называет Божий промысел безначальным не потому что считает сущее

понѣже и на вса проходишь, прѣ-
бываетъ въ себѣ и стоитъ въ не-
движимомъ тождествѣ и ѿтнудъ
неисходномъ себе въдруженнѣ, прѣ-
бывател'нѣ и прикладнѣ самая же
чаша стояше.

Създаваючи же Прѣмудрость
домъ себѣ глаголет'се и въ себѣ
и тврьдѣи пице, и пива, и чашу
прѣдлагаючи, яко же быти иже
божественная боголѣпнѣ слагающимъ
явленно, яко и промысль ѿтнуднѣи
ѣсть, иже бѣитиу и благобытиу
всѣхъ виновнѣ,⁹ и на вса прохо-
дить, и въ всачьскихъ бываетъ, и
ѿбѣемлю||тъ вса,

- 1 и пакы тѣже въ себѣ по прѣвъ-
схожденіи, ничто же ни въ чесомъ
по ничесомъ же ѣсть, иѣ вынѣ
изеть всѣхъ, самъ въ себѣ тождь-
ствнѣи и присносущнѣи сѣи, и стою,
и прѣбываю, и присно по тѣхъже
и такожде имѣю, и николи же вынѣ
себе бываемъ, ни же своего сѣда-
лица и недвижимаго прѣбывания
и селѣния ѿскудаваемъ, нѣ и въ
семъ все и ѿтнуднѣи промысли
благодѣйствую, и происходе на вса,
и прѣбываю въ себѣ, и стою присно,
2 и движимъ, и ни же стою, ни же
движимъ, нѣ яко аще ктѣ речеть
промыслител'ная дѣйствія въ прѣ-
бывател'ствѣи прѣбываниѣ вьнегда
промышляти ѣстьствнѣи, въкупѣи
и прѣславнѣи имѣю.

Нѣ что тврьдаа пица и что
мокра? Сѣи бо благая Прѣмудрость
давати въкупѣи и промышляти
вьспѣвает'се. || Тврьдой убо пици
знаменіе носити мноу разумнаго
и прѣбывател'наго свѣршенства
и тождества, по имъ же божественная
по стоятелномъ, и сильномъ, и

- 3 единымъ, и нераздѣл'номъ разумѣ
причествуема сѣтъ ѿт разумныхъ
чюв'ствител'ницѣи ѿнѣхъ, ими же
божественнѣишій Павль, ѿт Прѣмуд-

сѣбзначел'нымъ разумѣи по бе-
зумнѣи и глаголющихъ «въкупѣи
Богъ, въкупѣи вса», — нѣ яко и прѣ-
жде нежели привести сущая въ ви-
дѣхъ, сѣрѣчь въ приказнѣхъ Божи-
ихъ, рекше въ присносущнѣи ѿго ра-
зумнѣиныхъ (ихъ же прѣдѣпредѣ-
ления именовати Павла въ иже
«Ѡ божественныхъ именѣхъ» рѣ-
хѣмъ), по ихъ же видѣхъ и разу-
мѣнияхъ Божиихъ хотеца быти⁹
приводит'се прѣдѣбраваше; и
промысль Божий безначел'нѣи
прѣжде бѣше всакоѣ твари. Про-
мысла бо бѣи божественнаго, рекше
прѣдумшления, ѣже хотѣти
приводити тварь, приѣмшюу про-
мыслнѣи ѿго благодати. По семъ
убо и нескончаемѣи промысль
глаголет'се въ бес'мртнѣиныхъ
аггелѣхъ и ѿбес'мрт'вленнѣиныхъ
насъ и насъ ради бывшихъ бла-
гѣи.

4. 329
об.

|| 1. И въ сихъ ѣже «по прѣвъ-
схожденіи» къ ѣже не по ули-
шенію и небытию приѣти намъ
прѣдлежащая длѣжно ѣсть.

2. Понѣже убо «стою» при ѣже
по неизмѣнномъ прѣбыватель-
ствѣи приѣти, «движимъ» же при
иже въ сущая промысль, на
коѣмъждо сихъ разумѣвати намъ
подобаетъ и прилагати ѣже «по
всемъ», да будетъ сѣково глаго-
лемоѣ: ни же стою по всемъ, яко
не двигат'се промышлятел'нѣи,
ни же движесе по всемъ, яко
своего прѣходити прѣбыватель-
ства.

Инако: Яко ѣже «присно сто-
яти и двигат'се», ѿ Бозѣ гла-
големоѣ, ѣже въ прѣбывател'-
ствѣи промышлятел'ноѣ ѿго дѣй-
ств'во являют'ся; а ѣже «ни же
стояти, ни же двигат'се» — ѣже
вьнегда промышляти прѣбыва-
тел'ство прѣдставляеть. Вса же
яже здѣ въ иже «Ѡ божественныхъ
именѣхъ» многаѣи проидохѣмъ.

4. 325

|| 3. Единнѣи и нераздѣл'ннѣи ра-
зумъ глаголетъ ѣже въ иже ѿ
Бозѣ словесѣхъ не къ тименнѣи
мыслемъ раздѣляти ѣмъ, нѣ
ѣдинообразнѣи ѣже прѣславномъ

⁹ На поле рядом написано: «будущая».

¹⁰ На внутреннемъ поле — частично срезанная записъ: «(И)же (б)ыти(ю) вино(в)ень,
(р)екше Богъ». В ВМЧ (стб. 779) слова «рекше Богъ» в этомъ месте внесены в текст.

бывает он, однако же, в себе самом и стоит в неподвижном тождестве, совершенно из себя неисходно утвержден; прочно и непоколебимо стоит чаша.

О Премудрости же, что она создает себе дом и в нем твердую пищу и питье, и чашу предлагает, говорится, чтобы всем, благолепно божественное накапливающим, было ясно, что и промыслом совершенным является бытию и благому бытию всего причина, и на все распространяется, и во всем оказывается, и все объемлет, и вновь сама в себе по преимуществу

собезначальным, как думают безумные, говорящие: «Бог и все одновременны», но потому что тот был прежде даже, нежели все сущее появилось в идеях, или в прообразах, то есть в вечных его умозрениях (каковые Павел наименовал предопределениями, как мы в книге «О божественных именах» говорили), в каковых идеях и умозрениях Божиих то, что должно было в будущем сбыться, было предвоображено; так что промысел Божий безначально существовал прежде всякой твари. Промыслу же божественному, или проразумению, свойственно было желание произвести тварь, которая воспользовалась бы промыслительной его благостью. В соответствии с этим нескончаемым называется промысел о бессмертных ангелах, и о имеющих стать бессмертными нас, и о нас ради совершенных благ.

- 1 ству, и ничем ни в чем никоим образом не является, но устраняется всего, сама в себе тождественно и вечно будучи, стоя и пребывая, и всегда одним и тем же неизменным являясь, и никогда вне себя не оказываясь, ни своего собственного седалища и неподвижного пребывалища и очага не отлучаясь, но в себе все совершенные промыслы благодетствуя, и происходя на все, и оставаясь сама по себе, и покаясь вечно, и двигаясь,
- 2 и ни покаясь, ни двигаясь, но, если так можно сказать, промыслительные действия в неподвижности и неподвижность в промысле неразрывно и совершенно имея.

Но что такое твердая пища и что жидкая? Ведь благая Премудрость воспевается как их дающая и промысляющая. Твердая пища служит, как мне кажется, знаком разумного и непоколебимого совершенства и тождества, благодаря которым божественное с его постоянным, сильным, единым и

1. Слова «по преимуществу» мы должны понимать как не имеющие отношения к лишенности и небытию.

2. Поскольку он сказал «покаясь», имея в виду неизменное пребывание, «двигаясь» же — имея в виду промысел о сущих, к каждому из этих слов нам надо мысленно добавлять «всецело», чтобы таким получалось говоримое: ни всецело покаясь и оттого не двигаясь промыслительно, ни всецело двигаясь и оттого изменяя своему пребыванию.

А также: «Вечно покоиться и двигаться», о Боге сказанное, имеет в виду его промыслительную деятельность в пребывании; а «ни покоиться, ни двигаться» представляет его пребывание в промысле. Все же то, о чем здесь идет речь, в книге «О божественных именах» мы многократно излагали.

- 3 нераздельным разумом становится причастным для тех разумных чувствилищ, которым божественнейший Павел, от Премудрости при-

3. Единым и нераздельным разумом в словах о Боге он называет ум, не разделенный направленными к материальному мыслями, но единообразно промысляющий о надприродном и неиспо-

рости приемъ, вѣистину тврьднѣ
пищѣ прѣподають.

4. Мокрой же разливательнаго,
выкупѣ и на вса проходити спѣши-
маго пролития, и ѣще различнѣми
и многѣми и чест'нѣми на простѣе
и безъмльвнѣе богоразумнѣе пита-
емѣе искряннѣ имъ благоднѣю ру-
ководещаго. Сего ради и ѡрошению,
и водѣ божественная и умная сло-
веса, и мѣлку, и вѣну, и меду упо-
добляются, — ради живороднѣе ихъ,
яко въ водѣ, силы и растителнѣе,
яко въ млѣцѣ, и ѡживител'нѣе,
яко въ винѣ, и чистителнѣе ради,
выкупѣ || и хранителнѣе, яко же
въ медѣ. Снѣ бо божественная Прѣ-
мудрость даруютъ приходещимъ,
ѡбилныхъ имъ и неѡскудныхъ
много снѣдей излитие подающѣи и
прѣистакоущѣи. Снѣ же ѣсть ѣже
вѣистину благоснѣдствовати! И снхъ
ради животвор'ница, выкупѣ и мла-
допитателница, и ѡбновител'ница,
и съвршительница вѣспѣваемѣа.

По снѣм же священнѣмъ много-
снѣднѣа сказаннѣи и сѣмъ иже всѣхъ
благыхъ виновнѣи Богъ упиватисѣ
1 глаголет'се, — ради прѣисплнѣен-
наго и паче мѣсли благоснѣднаго
или, истѣйшѣ рещи, благоимания
Божнѣеа ѡтнудѣ и неизреченнаго
безмѣрия. Яко же бо въ насъ по-
хуждѣшемъ пнѣан'ство и безмѣр'но
исплнѣеннѣе ѣсть и ѣма и разумѣ-
ннѣи иступленнѣе, снѣе по-лучѣшемъ
при Бозѣ' пнѣан'ство не инѣо чѣо по-
добають разумѣвати, развѣ прѣ-
исплнѣеннѣо по винѣ происходнѣмѣо
въ нѣмъ всѣхъ благыхъ безмѣрнѣе.
Нѣ и послѣдуюмѣо пнѣан'ству му||дрѣ-
ствовати иступленнѣе прѣвѣсхож-
деннѣе Божнѣе, ѣже паче мѣсли
непщевати достоинѣе, по им' же
внѣнѣ ѣсть разумѣвати паче ѣже
разумѣвати снѣи, и паче ѣже
разумѣватисѣ, и паче самого того

и неистѣднѣе божественнаго ѣсть
ства помышлѣати, иже чювь-
ствѣннѣе внѣут'рнѣеа чло-
вѣка ѡбученнѣи имущѣи.

7. Знаменнѣе мнѣо носити раз-
ливательнаго.

4. Не ѣдинимъ бо ѡбразомъ и
простимъ, нѣи многѣвиднѣмъ и
различнѣмъ учнѣмѣи на съврѣ-
щеннѣе богоразумнѣеа вѣзводити
вѣмѣи.

л. 325 об.

л. 325 об. || 1. Знаменѣи, како глаголетсѣ
упиватисѣ Богъ и ѡтчесоа, и
чѣо въ насъ пнѣан'ство, и како
глаголетсѣ при Бозѣ иступле-
ннѣе.

л. 326

л. 326 || 2. Знаменѣи выкрат'цѣ, како
упоѣнѣи и въ иступленнѣи глаго-
летсѣ Богъ.

2 ѣже быти. И простѣ всѣхъ, ѣлика
сѣуть благая, упоѣнѣи, выкупѣи и
иступленнѣи ѣсть Богъ, яко всѣхъ
тѣхъ выкупѣи и прѣисплнѣеннѣи снѣи
безмѣрия всакоа прѣвѣсхожденнѣи,
и пакы внѣнѣи и тамошнѣеа всѣхъ
горѣ вѣселѣнѣи.

няв, воистину твердую пищу по-
дает.

%. Жидкая же — (символ) разли-
ваемого и до всего дойти спешаще-

4 го течения, различными, многими
и частыми путями питаемых им
дружески к простому и спокойно-
му богопознанию руководящего.
Потому-то и росе, и воде божест-
венные умопостигаемые речи, и
молоку, и вину, и меду уподобля-
ются: из-за живородной их, как
у воды, силы; растительной, как
у молока; оживляющей, как у ви-
на; и очищающей и охраняющей,
как у меда. Их ведь божественная
Премудрость дарует приходящим,
изобильных им и неистощимых
яств поток доставляя и извергая.
Это ведь значит воистину пиро-
вать! Потому-то и воспевается она
как животворница, младопита-
тельница, обновительница и завер-
шительница.

В соответствии с этим священ-
ным пира разумением и о самом
всяческого добра виновнике Боге

1 говорится, что он упивается, —
из-за изобильного и превосходящего
мысль пирования или, точнее ска-
зать, по причине абсолютной мощи
Божией и неописуемой безмер-
ности. Как у нас в низком смысле
опьянением является непомерное
наполнение и ума и рассудка ис-
ступление, так и в более высоком
смысле, применительно к Богу,
под опьянением следует разуметь
не что иное как изобильную, ибо
заставляющую изливаться во вне,
всех благ чрезмерность. Также и
сопутствующее пьянству ума ис-
ступление как превосходство Бо-
жие, превосходящее мысль, сле-
дует понимать, в соответствии с ко-
торым поднимается над мышле-
нием сущий выше мышления, выше
разумения и выше самого бытия.
И просто всем, сколько ни есть
2 добра, упоен и исступлен есть Бог,
так что разом и всем этим пере-
полнен бывает, и разом — без-
мерности всякой чрезмерность! —
вне и за пределами всего пребывает.

ведшим божественном естестве, каковой
(ум) имеет развитые чувства внутрен-
него человека.

%. Символом, полагаю, является она
разливаемого.

4. Не единым ведь образом, но много-
образно и различно учимые, мы познаем,
как двигаться к совершенству богове-
дения.

1. Заметь, почему говорится, что Бог
упивается, и отчего, и что такое пьян-
ство у нас, и почему применительно
к Богу говорится об исступлении.

2. Заметь походя, почему о Боге го-
ворится, что он упоен и исступлен.

От сих же устрямляемъ и иже
3 въ царьствѣ Божіемъ преподобныхъ
пиры по тѣмъ же да разумѣемъ ѡб-
разъ. «Многшѣ бо, — рече, — самъ
царь посадитъ ихъ и самъ послужи-
тъ имъ». Являютъ же сѣя ѡбщѣ
нѣкоторѣ и въкупомыслѣнью святыхъ
ѡ божественныхъ благихъ приѡб-
щениѣ, и церьквь прѣвѣн'цѣ,
написанныхъ на небесехъ, и дусы
праведныхъ, всѣми благими на-

3. Кые глаголемыя сѣ
вечеры, сѣрѣ пиры, въ царь-
ствѣ небесѣхъ.

4 кон'чаннѣ и всѣхъ благихъ испль-
неннѣ. И възлежениѣ покоше
л. 326 об. непщюемъ многихъ трудовъ, || и
жизнь неврѣднѣю, и жител'ство
божественнѣ въ свѣтѣ и странѣ жи-
выхъ, всякого благодѣянія свя-
щеннѣго наплнѣнную, и различ-
ныхъ и блаженныхъ благъ ѡбил-
(1) нѣ поданиѣ, по имъ же веселѣ
всякого испльнишесѣ сего самого
веселѣщаго Иисуса, и посадившаго
ихъ, и служещаго, и вѣчный покой
дарующаго, и испльнѣніѣ добры-
ихъ раздающаго, въкупѣ и иста-
кающаго.

4. Чтѣ еже въ цар'ствѣ не-
бесномъ възлежаниѣ, — яко по-
кой, и неврѣднѣ жизнь, и про-
чая.

л. 326 об. || (1.) Веселиѣ Иисуса въ лѣ-
поту глаголетъ.

Взыскати же имашѣ, добрѣ
(2) вѣмъ, и хвалими сѣнь Божій, и
бдѣниѣ сказатисѣ. И ѣгда глаго-
лемъ божественнѣ сѣнь убо быти
изѣтоѣ Божіѣ и непричестнѣ ѡт
промышляемыхъ, бдѣниѣ же — въ
еже промышляти ѣму наказанія
или спасенія трѣбующихъ вниманіѣ,
на пныиѣ богословнѣ ѡбра-
зе прѣити имашѣ. Сего ради и за-
лишно непщевавше быти, еже
тѣя же тѣмъ же възѡкружающѣмъ,
пнѣ мѣтисѣ глаголати, въкупѣ
же и вамъ въ добрая повиноватисѣ
разумѣвшѣ, яже убо посланія даже
до реченныхъ прѣстаѣмъ, изло-
живше, яко мнѣ, и излишнаѣ въ
нашихъ писаніяхъ длѣжныхъ. Само
же все наше «ѡбразнѣ богосло-
виѣ» || посилаѣмъ, въ немъ же ѡб-
рѣщѣши сѣ Прѣмудрости домоу
и стѣлѣ седѣмъ сказанныхъ,
и тврѣдѣю ихъ пищу, въ жрѣтвенная
и хлѣбы раздѣленнѣю. И чтѣ вину
растворениѣ, пакы же чтѣ еже ѡт
пьянства Божія шумѣн'ство, и
самѣ же яже пныя реченная сказа-
теляйшѣ въ томъ възображеннаѣ
быше. И естъ, яко же мнѣ, всѣхъ

(2.) Внѣгда (о)ставить Богъ
промышляти нѣкоториѣ, сѣнь
глаголетъ при Бозѣ.

ѡбразнич'скихъ богословій ѡбрѣ-
татель благъ и съуприкластвую сло-
весѣ священнымъ прѣданиямъ и
истинамъ.

*ГПБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 46, Дионисий Ареопагит с толкованиями Мак-
сима Исповедника, 70-е гг. XIV в., л. 318 об.—324 об., 329—329 об., 325—327.*

само ныне реченное более пространно в нем разъяснено. И есть оно, как я думаю, всех символических богословий благое обнаружение, соответствующее речений священным преданиям и истинам.